11. *Гумба Г. Д.* Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н. э.). АНА, АбИГИ им. Гулиа. Абгосиздат. Сухум, 2016.

Aduev Vahid Abumuslimovich, Teacher of the Department of Civil Law and Procedure, the Chechen State University (32, Sheripov St., Grozny, Chechen Republic, 364907, Russian Federation). E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL INSTITUTIONS OF THE CHECHENS IN THE MIDDLE AGES

Abstract

This article attempts to organize information about social and political institutions of the Chechen medieval period, to expand the content of the customary law of Chechens (adat) and toidentify the types of punishment for certain crimes. The author examines these issues in the context of historical and legal analysis.

Key words: *customary law, adat, the system of social and legal institutions, Taipei, meeting, tukhum, society, ethnicity, court, mekhk-khel.*

УДК 340.141 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-39-44

КРОВНАЯ МЕСТЬ И ПРИМИРЕНИЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Адуев Валит Абумуслимович преподаватель кафедры правовых дисциплин, Чеченский государственный педагогический университет (364031, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33). E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается природа кровной мести, которая на протяжении не одного столетия являлась сдерживающим фактором и регулятором общественных отношений в обычном праве чеченцев, а также вопросы примирения враждующих сторон (маслаат).

Ключевые слова: *кровная месть, обычное право, адат, род, семейство, конфликт, кровники, союз, примирение, комиссия по примирению, уголовное право.*

На протяжении длительного времени у разных народов кровная месть существовала как общественно-принятый социальный институт со своими правилами и устоями. Так, к примеру, принцип кровной мести практиковался в странах Ближнего Востока и Албании. В Европе обычай имел широкое распространение в средневековой Италии и в скандинавских странах. Словом «вендетта» кровная месть называлась, главным образом, на островах Сардиния и Корсика.

Так или иначе, в некоторых странах кровная месть просуществовала плоть до XX в., а на Кавказе практикуется и поныне. Именно на Кавказе данный институт нашел особое применение. Здесь кровная месть являлась неким сдерживающим фактором и своего рода регулятором общественным отношений.

Кровная месть существовала у многих кавказских народов. В чеченском обществе институт кровной мести имеет глубокие корни. У чеченцев кровная месть называется – «ч1ир». Если перевести дословно – «кровь за кровь или расплата». Этот

древнейший обычай включает в себя не только расплату за кровь (кровную месть обычно объявляли за убийство, но были и другие причины) но и целую процедуру прощения, которая осуществлялась с соблюдением свода неписаных правил.

В современных условиях прогресса и глобализации кровная месть становится пережитком прошлого, а те народы и общества, в обычном праве и в жизненном укладе которых существовала кровная месть, переняли опыт других правовых систем или создали свои правовые доктрины, основанные уже на других принципах – соразмерности и сбалансированности.

На Кавказе процесс установления законодательства сначала Российской империи, позже – советской власти, и в настоящее время – Российской Федерации, складывался весьма непросто. Народы Кавказа испокон веков выстраивали общественно-экономические отношения, руководствуясь нормами адата, позже, с утверждением ислама, нормами шариата. Содержание адатов (обычного права) зависело от разных условий: исторических, экономических, географических и др. В них, главным образом, отражались психология народа, его культура, образ жизни, материальное состояние.

По адатам чеченцев изданы труды таких дореволюционных авторов, как: Ф. И. Леонтович, М. М. Ковалевский, А. М. Ладыженский и др. В своих работах они раскрывали содержание адата и виды наказания за те или иные преступления, где также рассматривали вопросы кровной мести и примирения.

Большой вклад в дело изучения общественного и хозяйственного быта, а также обычного права чеченцев внес первый чеченский этнограф и историк Умалат Лаудаев. Его труд, изданный в 1872 году, так и назывался «Чеченское племя». В данной работе У. Лаудаев, рассматривая вопросы кровной мести, писал: «В случае убиения целая фамилия или тайп бежала на иное местожительство. Кровь переходила из рода в род. Первоначально кровь распространялась на всю фамилию; с умножением фамильных членов кровь переходила на «гар» – (родных/родственников), а в позднейшее время – на одно семейство» [1, с. 90].

Сложившийся при родовых отношениях обычай кровной мести рассматривался как обязательный для всех. По адатам чеченцев родственникам убитого равно предоставляется убить в отмщение самого убийцу или кого-либо из его родственников.

«Кровная месть являлась особой формой самозащиты родов: чтобы не нарушить существовавшего ранее равновесия между родами, не стать слабее рода обидчика, род обиженного должен был или причинить враждебному роду равноценную обиду, или убить равноценного члена рода. Мстителей не интересовало, преднамеренно ли было совершено убийство или случайно, убит ли состоятельный горец или бедняк. Кровная месть прекращалась только тогда, когда потерпевший род уничтожал человека из враждебного рода или путем примирения получал определенную сумму за потерю членов рода» [2, с. 127]. Как видно из выше сказанного, обида, направленная против одного индивида, касалась в целом и его рода.

«Каждый горец, – писал известный исследователь адатов кавказских горцев проф. А. М. Ладыженский, – считал себя обязанным соблюдать интересы только тех, кто принадлежал к родам, заключавшим маслагат (соглашение) с его родом». О маслаате, как источнике права, А. М. Ладыженский говорил: «Постановленное посредниками решение становится прецедентом – маслагатом. Повторенный потом в других подобных же случаях маслагат присоединяется к общей массе народных обычаев и постепенно превращается в адат» [3, с. 18].

Леонтович Ф. И. характеризовал маслаат как «первичную форму образования адатов». Однако некоторые исследователи обычного права не согласны с такой позицией, считая маслаат лишь «первичной стадией судебного процесса», просто при-

мирением между тяжущимися сторонами и не имел обязательного характера для всего рода.

Вопросы примирения (маслаата) занимали особое место в общественно–правовой системе чеченцев. Маслаат в обычном праве чеченцев являлся, в первую очередь, примирением (сторон).

В основном на судах (собраниях) споры решались на основе адата, как основного источника права, выработанного веками. «По адатам разбирались дела об убийствах и кровной мести, о ранениях и увечьях, похищении невесты, воровстве, грабежах, поджогах, порче вещей и имущественные споры» [4, с. 65 – 66]. Если адат был не в состоянии урегулировать конфликт между тяжущимися, то прибегали к судебной практике. В таком случае маслаат выступал источником права для решения сложившейся ситуации.

Кровниками соблюдались определенные нормы поведения. Согласно морально–этическим установкам, строго запрещалось убийство кровника (и не кровника) внезапно, без предупреждения, из-за угла, со спины и, тем более, безоружного, связанного, больного, дряхлого старика и, особенно, не достигшего совершеннолетия юнца. Убийство должно быть совершено холодным или огнестрельным оружием. Запрещалось убивать во время месяца Рамазан, религиозных (календарных) праздников, в людном месте. Категорически запрещалось выяснять отношения в доме у кого-либо или в общественных местах. Запрещалось убивать обидчика спящим, трапезничающим, совершающим молитву и т. д. При встрече с кровником правом первого удара, выстрела обладала потерпевшая сторона. Большим позором считалось убивать из кровной мести женщину. На женщин кровная месть не распространялась, и женщина не принимала участия в самой кровной мести, но часто играла «главную» роль в межродовых столкновениях, в одних случаях водворяя мир, в других – разжигая месть. «Кроме убийств и ранений кровную месть часто вызывало похищение девушек (невесты). Так, при похищении чужой невесты похититель становился кровником жениха, и с этого момента на него распространялся обычай кровной мести» [5, с. 196].

Особых правил поведения должны были придерживаться и родственники двух враждующих сторон. «Согласно этическим нормам родственникам убийцы категорически запрещалось веселиться, шутить, развлекаться в присутствии родственников убитого, беседовать с кем–либо при них, смотреть им в глаза. При встрече с родственниками убитого в общественном месте родня обидчика должна была покинуть это место. Если они повстречались в пути, то родственники убийцы должны были беспрекословно уступить дорогу потерпевшей стороне» [6, с. 344].

Несоблюдение указанных выше правил могло спровоцировать новую кровь. Немало важным являлось и то, что попытки к примирению кровников предпринимались, как только становилось известно о факте, иначе промедление могло усугубить дело. Когда дело заходило слишком далеко и стороны не могли примириться между собой, просили почетных людей (парламентеров) урегулировать конфликт. Ходоки просили одну из сторон простить кровь, это могло продолжаться дни, месяцы, годы.

В число парламентеров не могли входить родственники по отцовской линии, на которых распространялась кровная месть. Ими могли быть или родственники по матери, или любые уважаемые люди. Они должны были узнать о намерениях пострадавшей стороны относительно мести и о том, будет ли дозволено присутствовать на похоронах кому–либо из рода и религиозной общины виновного. На следующий день рано утром те, кому это было разрешено, приезжали на похороны с огромной делегацией и жертвенным животным, чтобы принести его в жертву перед началом похорон. Тем самым выражалось максимальное уважение и признавалось чувство вины.

Сам обряд примирения кровников имеет многовековую традицию и практически не изменился за долгие годы. Происходит примирение следующим образом: самые уважаемые члены рода кровника прибывают в село, где живет семья убитого; всю дорогу от окраины села и до самого дома жертвы пришедшие с просьбой о прощении родные и близкие убийцы проходят пешком. Сам кровник, одетый в саван или власяницу, с покрытой головой, идет среди толпы. Когда две семьи сходятся, посредники призывают обе стороны заключить мир и отказаться от кровной мести.

Самая волнующая часть обряда: убийцу подводят к главе семьи погибшего, который снимал с его головы покрывало и обнимает кровника в знак прощения и примирения. В этот момент глава семьи жертвы мог даже объявить, что с этого дня прощенный становится сыном или братом членов семьи погибшего. Нередко случалось, что стороны не хотели мириться или просили сурового наказания для убийцы. Одним из таких наказаний являлось изгнание. Изгнание становится суровым наказанием для семьи, вынужденной покинуть обжитые места и искать новое место жительство, где придется все начинать снова (эта мера часто носит временный характер и в основном используется для того, чтобы избежать дальнейшего развития конфликта).

Существовала и такая категория людей, которые никогда не прощали кровь, хоть они и не мстили, их цель заключалась в том, чтобы объект мести жил в вечном страхе. Это тоже своего рода возмездие, так как до официального примирения люди считаются кровниками.

Простить кровь считается делом великодушным, конечно, если преступление было совершено по неосторожности (ненамеренно). Куда сложнее было простить умышленное преступление и оскорбление всего рода, поскольку считалось, что подобная обида может искупиться только кровью.

Однако со временем, под влиянием норм мусульманского права (шариата), кровная месть заменяется денежными возмещениями. «Такое возмещение называлось «выкупом крови» и осуществлять его могли только сильные имущие роды. Естественно, что при этих обстоятельствах обычай превращался часто в средство эксплуатации бедного слабого рода более сильным и влиятельным. Так, у чеченцев родной брат убийцы обязан был заплатить родственникам убитого выкуп в размере 10 коров, двоюродный – 9 коров, троюродный брат – 8 и т. д. Кроме того, периодически выплачивал выкуп сам кровник. Система выплат была такой, что позволяла одному роду экономически поработить, сделать своим данником другой на неопределенно долгое время» [7, с. 37].

В данном случае, по нашему мнению, денежное возмещение не являлось способом финансовой выгоды и, тем более, «порабощением» кровника, другими словами, – поставить его в зависимое положение и взять с него как можно больше. Скорее всего, это объясняется следующим: раз убийце простили кровь или оскорбление, оставив его в живых, пусть оплачивает свою вину сполна, так как жизнь или обида стоят дорого.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что адаты чеченцев не только обеспечивали необходимый общественный порядок, но и служили фактором, поддерживающим этнокультурное единство и этническую общность.

Так, по справедливому замечанию профессора В. Ю. Гадаева, «нравственная практика держалась не только на убеждениях, но и на жестоких наказаниях, которые были несоизмеримы с наказаниями, предусмотренными современными законами».

Таким образом, кровная месть как социально-правовое явление, возникшее в условиях отсутствия полноценного государственно-правового аппарата, представляла собой некий общественно-правовой регулятор отношений.

Когда родовой союз считался одновременно и кровным и нравственным союзом, в защите каждого члена этого союза должен был участвовать весь род, а каждый представитель рода нес ответственность перед ним за свои поступки. «В обществе, где отсутствовали механизмы сдерживания индивидуальной воли, надо было защищаться и, следовательно, отомстить, т. е. отвести следующий удар, от которого могут пострадать другие, близкие ему люди. Первоначально содержание мести было достаточно примитивным: «око за око, смерть за смерть» и т. д. Но именно в этой простоте и конкретности мер противодействия и было заключено понимание принципов равенства и справедливости. Этот обычай спасал общество от анархии, произвола и хаоса, в известной степени сохраняя в нем общественный порядок, социальную справедливость и равенство» [8, с. 67 – 78].

Ф. И. Леонтович в своей работе «Адаты кавказских горцев» писал: «кровомщение есть единственная узда, которая в некоторой степени обуздывает... страсти удальца...». «Дух древнего права – есть дух мщения, удовлетворения за каждую случившуюся несправедливость. Не только за умышленную, но и за неумышленную несправедливость. Кара следует в древнейшем праве за всеми нарушениями права» [9, с. 12, 37].

Дальнейшее развитие чеченского общества и проблемы интегрирования этноса в международный социокультурный процесс предполагают глубокое осмысление традиционного образа жизни чеченцев, общественного сознания, обычая кровной мести, способного во многом и сегодня влиять на социально–политическую ситуацию.

В современной России федеральная государственная власть проявляет заинтересованность в отношении данного обычая. В уголовном законодательстве предусматривается повышенная ответственность за убийство по мотиву кровной мести.

Законодательство Российской Федерации мотив кровной мести при совершении убийства рассматривает как отягчающее вину обстоятельство. За убийство на почве кровной мести статья 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет, либо пожизненного лишения свободы.

С 2010 г. на территории Чеченской Республики создана комиссия по примирению семей, находившихся в состоянии кровной вражды. Еще лет 5 – 10 назад в состоянии кровной мести в Чечне находилось около 500 семей. На сегодняшний день эта цифра значительно сократилась.

Примирительная работа является делом сложным, требующим включения разных приемов и способов. Сложность решения проблемы обусловлена тем, что стереотип возмездия все еще продолжает составлять сущностный компонент самосознания этноса, и поэтому попытки волевого воздействия не всегда приводят к успеху.

Литература

1. *Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. 1872. Вып. VI.
2. *Жупикова Е. Ф.* Причины повстанческого движения Северного Кавказа в 1920 – 1925 гг. М., 2007.
3. *Ладыженский А. М.* Адаты народов Северного Кавказа. Махачкала, 2004.
4. *Ковалевский М. М*. Закон и обычай на Кавказе. Т. I – II. М., 1890.
5. *Гантемирова Ф. А.* Адаты чеченцев и ингушей (XVIII в. – первая половина XIX в.). Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права чеченского народа. Том 13. Ростов-на-Дону, 2014.
6. *Гимбатова М. Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2007.
7. *Яковлев Н.* Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927.
8. *Албогачиева М.С-Г., Бабич И. Л.* Кровная месть в современной Ингушетии // Этнографическое обозрение. 2010. № 6.

9. *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Выпуск II. Нальчик: ИЦ «Эль–Фа», 2002.

Aduev Valit Abumuslimovich, Teacher of the department of legal disciplines, the Chechen State Pedagogical University (33, Kiyevskaya St., Grozny, Chechen Republic, 364031, Russian Federation). E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

BLOOD FEUD AND RECONCILIATION IN THE CUSTOMARY LAW OF THE CHECHENS (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

Abstract

This article explores the nature of the blood feud, which was for more than one century a constraining factor and a regulator of social relations in the customary law of the Chechens. Besides, the author examines issues of reconciliation of the warring parties (maslaat).

Key words: *blood feud, customary law, adat, genus, family, conflict, blood enemy, union, reconciliation, reconciliation commission, criminal law.*

УДК 340 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-44-51

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЖИМА РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Супатаева Ольга Абрамовна кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права РАН (ИГП РАН) (119841, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10). E-mal: supataeva@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы совершенствования государственного регулирования безопасности, рассматриваются основные правовые источники, регламентирующие указанную деятельность, включая международные ядерные конвенции, а также стандарты МАГАТЭ по безопасности. Большое внимание уделено анализу правовых механизмов регулирующей деятельности, к числу которых относится принятие федеральных правил и норм по безопасности; лицензирование отдельных видов деятельности; осуществление контроля и надзора, аккредитация, стандартизация и оценка соответствия.

Ключевые слова: *атомная энергия, законодательство, ядерная и радиационная безопасность, МАГАТЭ.*

Главной целью деятельности по регулированию безопасности при использовании атомной энергии является создание и поддержание условий, при которых гарантируются всесторонняя защита отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды от угрозы недопустимого радиационного воздействия и предотвращение неконтролируемого распространения и использования ядерных материалов и радиоактивных веществ. При этом указанная основополагающая цель безопасности, состоящая в защите людей и охране окружающей среды, должна достигаться, согласно международным требованиям и нормам российского законодательства, без неоправданного ограничения эксплуатации ядерных установок или осуществления деятельности, связанных с радиационными рисками.

Основой регулирующей деятельности являются международные ядерные конвенции и иные международные нормы, регламентирующие сферу использования атомной энергии. К числу ядерных конвенций, в которых участвует Российская Фе-